

Тёрман

22.07.93

Ума Тёрман, *За рубежом. — 1993. — 16-22 июля (№29). — С. 22-23.* разбивающая сердца

«НУВЕЛЬ ОБСЕРВАТЁР», ПАРИЖ.

КИНЕМАТОГРАФ пожирает хорошеньких женщин. Ежегодно он требует жертвоприношений в виде если не девственниц, то по меньшей мере пугливых красавиц. Особая опасность грозит блондинкам. Они вспыхивают как свечки и редко сияют более одного сезона. Старлетки, эти «звездочки» экрана, быстро закатываются, чтобы уже никогда не взойти снова.

Поэтому так велики были опасения за великолепную Уму Тёрман, представшую перед нами, точно Венера, выходящая из морской пены. Режиссер Терри Хиллям в картине «Барон Мюнхгаузен» ухитрился представить ее совершенно точно в образе «Весны» Боттичелли. Волнующее видение, длящееся не более восьми секунд, то есть восемьдесят два кадра при обычной скорости движения киноленты. Это одновременно и мало, и много: к счастью, в то время как все киноманы рассуждали о долговечности этой живой молнии, Ума вернулась к зрителям под руководством Стефана Фрир-

са в более солидной (по времени, конечно) роли: это произошло в 1989 году в «Опасных связях». Молния блеснула еще раз.

Конечно, в «Связях», где встретились Глен Клоуз, Мишель Пфайффер и Джон Малкович, у Умы Тёрман была не первая роль. Она всего-навсего изображала молодую Волаж... В последующих картинах Тёрман не без успеха играет дьявольских женщин. В действительности же, и молодая актриса уже с блеском доказала это, она может играть буквально все: комедию (смотрите «Все ради успеха» Джона Бурмана), психологическую драму (вызвавший споры фильм «Генри и Джун» Филиппа Кауфмана). Актриса сыграла даже слепую, но очень прозорливую девушку в ленте «Дженнифер 8», ускользающую буквально из рук убийцы. Словом, ремесло нашей блондинки — джунгли, кишащие опасностями.

Она родилась в интеллигентной семье. Ее мать — психотерапевт, отец — профессор, занимающийся буддистскими учениями и литературой. Уже в раннем возрасте Ума по совету отца

записывается в Детскую профессиональную школу Нью-Йорка, где обучается актерскому ремеслу.

Буддизм — это школа терпения. Но Уме Тёрман не пришлось долго ждать, поскольку в свои 22 года она уже прочно обосновалась в титрах нашумевших картин. Однако все сделанное было бы сущим пустяком, если бы она не снялась недавно в фильме, о котором еще будут много говорить, «Взбесившийся пес и слава», демонстрировавшемся в Канне во внеконкурсной программе. Лента подписана Джоном Макнофтоном, но фактически сделана Марином Скорсезе. Сам стиль и ритм фильма характерны для автора «Грязных улиц» и «Таксиста». В нем также занят любимый актер Скорсезе Роберт де Ниро.

Как может этот прекрасный актер «оживить» роль полицейского, которую он играл уже миллион раз? И тем не менее, не раскрывая всех тайн сюжета, скажем, что сыщик, о котором идет речь, слаб, нежен и немного не в себе после трепанации черепа, превратившей его в послушного, совершенно невинного ягненка. Ума Тёрман иг-

рает женщину необычную: отдававший долги мафиози преподнес ее этому самому сыщику в качестве подарка на неделю. Такова сюжетная канва фильма. Уме же следует доказать, что девушка-подарок вовсе не безгласный предмет. Она справилась с этой задачей блестяще. По мнению кинокритиков, давно приметивших актрису, Ума Тёрман далеко не исчерпала свой потенциал. До сих пор каждый из ее новых фильмов был значительнее предшествующего и по масштабности, и по качеству роли. После «Взбесившегося пса», который несомненно на сегодня является лучшим из всего ею сделанного, эта молодая актриса заканчивает съемки в ленте «Всех трогает блюз» Гуса Ван Санта, известного по прекрасному фильму «Мой Айдахо». «Глубокая сила Умы в том, что она прекрасно воплощает вечную женственность, не отказываясь при этом от современности, — говорит один из ее продюсеров. — Она одновременно и молода, и своеобразна. А это сейчас редкость...»

Говорят, что актриса уже разбила много сердец в Голливуде, а киноманы кусают от отчаяния локти, что не сразу разобрались в ней самой и в ее даровании.